

На каких условиях экоактивисты поддержат ESG повестку готовы

Руководитель направления «Климат и энергетика» в российском Greenpeace Василий Яблоков – о том, почему не стоит в ближайшее время ожидать мега трансформации в российской ESG-повестке.

Под ESG-трансформацией может скрываться обновление КСО

К буму вокруг ESG-повестки нас подтолкнул Запад, где изменения начались давно. Там считается неприемлемым, если компания игнорирует экологические и социальные вопросы, если у нее архаичная внутренняя структура. Наши компании начали сталкиваться с невозможностью говорить с торговыми партнерами на одном языке, отечественные компании стараются запрыгнуть в поезд ESG, чтобы сохранить долю иностранного рынка – это реактивный (вынужденный), а не проактивный переход со всеми вытекающими последствиями.

«Я не жду мега трансформации. У бизнеса, если говорить цинично, цель – это извлечение максимальной прибыли, а рамки, которые ставит ESG на данный момент необязательные и очень нечеткие»

Но даже на этом фоне я не жду мегатрансформации. Как известно, цель бизнеса – это извлечение и максимизация прибыли, а рамки, которые ставит ESG на данный момент необязательные и очень нечеткие, поэтому все новое будет скорее всего встроено в

корпоративную социальную ответственность (КСО), так как это направление в корпорациях уже более-менее разработано. Просто теперь в КСО более ярко выступит тема экологии. Идеальным вариантом конечно была бы именно структурная перестройка. Встраивание в имеющуюся структуру компании ESG-повестки, роль и идея которой будет понятна участникам всех бизнес-процессов внутри компании и будет учитываться при принятии управленческих решений на разных уровнях.

Экологические конфликты

Смогут ли компании индустриального сектора стать лидерами ESG-трансформации и изменить свою риторику в переговорах с экологами? Противодействие с общественными организациями, активистами происходит до сих пор.

То есть с одной стороны, мы все обсуждаем необходимость ESG-трансформации, а с другой стороны – идут преследования экологических активистов. И статистика пугающая: с каждым годом все больше и больше случаев давления.

При этом компании находятся в топе рейтингов, на конференциях рассказывают, как хорошо у них идет трансформация. Известно, что «Норникель» в первые дни пытался скрыть масштабы катастрофы в Норильске в мае 2020 года. Выплата штрафа не загладит полностью, на мой взгляд, экологический ущерб, который был нанесен.

Есть и противоположные примеры. В прошлом году случилась экологическая катастрофа на Камчатке. Я туда ездил, и могу сказать, что правительство Камчатского края повело себя очень профессионально. Был открытый диалог с общественными организациями. Самый главный шаг в таких ситуациях – это вовремя признать проблему, рассказать какие усилия предпринимаются по устранению последствий. Итог, в общем-то, на самом деле, хороший. На Камчатке появилась система мониторинга, свалки, полигоны, неочищенные стоки ликвидируются.

В конечном счете компаниям придется наладить открытый и честный диалог с обществом и с экологическими активистами, который может быть продуктивным для всех сторон.

«Важно не тратить время на переупаковку КСО в ESG, нужны реальные действия, которые будут верифицированы, для этого нужна четкая методология, сбор соответствующих данных»

Что нужно делать бизнесу

Очень часто со стороны бизнеса звучит вопрос «Что нам надо делать, чтобы вы к нам не приставали больше?». Такого не будет, пока деятельность компании вредит природе.

Нужно быть открытым к решению проблем: честно признать, что ваш бизнес вредит окружающей среде, создается определенное количество отходов, выбросов, раскрыть информацию о том, какие действия вы собираетесь предпринять в ответ.

Не заниматься гринвошингом. Должна быть четкая политика, из которой следует, что компания сокращает потребление ресурсов, энергии, выбросы парниковых газов. Причем именно сокращает, а не компенсирует. Сейчас распространена такая уловка как покупка [лесных офсетов](#). Бизнес обещает, что деревья через сколько-то лет вырастут и поглотят столько-то углекислого газа. А до тех пор компания продолжает наращивать выбросы парниковых газов. Эта история рано или поздно будет вне закона, важно не тратить драгоценное время и деньги на ложные решения, а повышать энергоэффективность, развивать экономику замкнутого цикла и по максимуму сокращать отходы, тем более, что это требование времени.

Важно не тратить время на переупаковку КСО в ESG, нужны реальные действия, которые будут верифицированы, для этого нужна четкая методология, сбор соответствующих данных. Экологическая составляющая не просто хромает у большинства российских компаний, мы реально очень сильно отстаем от зарубежных компаний. Даже в наших рейтингах ESG первые строчки занимают компании, которые уничтожают природу.

Все эти нефтяные разливы, выбросы токсичных веществ – все это дело рук компаний, находящихся в топе ESG-рейтингов. Возможно, это непроработанность методологий рейтингов так как по предоставляемым данным у компаний все отлично.

Недопустимо, чтобы успехи компаний по направлениям Social и Governance компенсировали абсолютные провалы в экологии. Вопросы климата уже стали приоритетом, а мы цепляемся за все остальное, с чем дела обстоят не так плохо. В то же время очень важен баланс между всеми буквами ESG-повестки. Не стоит забывать, что реализуя социальные проекты, но забирая у населения конституционное право на благоприятную окружающую среду, нельзя говорить об успешной социальной политике компании.

Новая повестка, связанная с углеродным регулированием, сокращением выбросов парниковых газов – это должно стать приоритетом и не только для компаний-экспортёров, которые по явным экономическим причинам неизбежно будут в неё вовлечены.

В регионах есть хорошие инициативы

В 2021 г мы выпустили свой [рейтинг открытости регионов России](#) к «Зелёному курсу». И написали в начале: «Ни один регион не является зеленым, но во всех регионах, которые находятся в топе рейтинга, есть хорошие инициативы и если эти инициативы сложить вместе, то получится зеленый регион».

Замечу еще, что это даже не рейтинг внедрений, а намерений и планов. Он скорее даже про понимание проблематики изменения климата.

Например, один из лидеров рейтинга Ленинградская область выпустила постановление о том, что у них на мероприятиях запрещено использовать одноразовый пластик. Прекрасная инициатива. Сахалинская область посчитала все свои выбросы, у региона поставлена цель по достижению углеродной нейтральности. Понятно, что есть вопросы к тому, что и как они делают, но сама по себе цель очень крутая! Москва ставит цель полностью отказаться от общественного транспорта на ископаемом топливе, перевести абсолютно весь транспорт на электричество.

«Нефтяные разливы, выбросы токсичных веществ – все это дело рук компаний, находящихся в топе ESG-рейтингов. Возможно, это непроработанность методологий рейтингов, так как по предоставляемым данным у компаний все отлично»

При этом почти все регионы называли одним из способов борьбы с изменением климата газификацию транспорта. Но этот поезд ушел лет 10 назад, сейчас транспорт для этих целей мы можем только электрифицировать. Оглянитесь на то, что происходит в Европе, где этот этап эволюции уже прошел.

Прогнозы и ожидания

ESG-политика в России в ближайшие годы будет развиваться в догоняющем режиме, так как в отношении ключевых процессов её разработки и внедрения Россия пока занимает положение наблюдателя.

После [поручения президента](#) к 2050 году обогнать ЕС по снижению парниковых выбросов, резко изменилась риторика по отношению к теме климата. В прошлом году мы и думать о таком не могли. Пятилетний прорыв в понимании этой повестки произошел буквально за год. В итоге президентом в октябре было объявлено, что к 2060 году наша страна достигнет углеродной нейтральности.

Я надеюсь, что за этим последуют изменения и они не скомкают логику в преобразовании нормативно-правовых актов. Хватит гибкости у бизнеса и власти, в том числе, и на то, чтобы пройти ужесточающие правила углеродного регулирования.

Крупных экологических катастроф станет меньше, в новых условиях вести дела по-прежнему станет неприемлемо. Эти страшные времена, я надеюсь, уходят в прошлое. Отчетность перейдет в цифру и будет очевидно, вкладываются ли деньги в действительно климатически дружелюбные проекты и не финансировала ли компания климатический кризис.